

Игорь Ривер

Байки у железной бочки

Сталкерские рассказы

Игорь Ривер

Байки у железной бочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28725893

SelfPub;

Аннотация

Книга сложилась сама собой из коротких рассказов, опубликованных мною на Пикабу. Люди, их отношения между собою и с Зоной, забавные и трагические случаи... Говорят, что один год в Зоне – это целая жизнь за периметром. А если ты там не один год и видел всякое, от беспредела первых лет до войны группировок? Если ты водил первые научные экспедиции и вытаскивал ученых из аномалий? Если видел многие события игровой трилогии "с изнанки"? У костра на Кордоне бывалому сталкеру всегда есть, о чем рассказать. Читайте и, как говорится, сильно не минусуйте. :)))

Содержание

О пользе химии	4
Спать вредно	16
У попа была собака	21
Новый брат	27
Всё по науке!	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Игорь Ривер

Байки у железной бочки

О пользе химии

– Засахарилась.

– Ну, а что ты хотел? В прошлом тысячелетии разлили.

Лис крутил в руках вскрытую жестяную банку. Когда-то в ней было сгущённое молоко, но сейчас оно превратилось в твёрдую губку кремового цвета. Он озадаченно поскрёб поверхность губки ложкой, потом лизнул.

– Вкус вроде нормальный. Стоматолог, а что будет, если её сварить прямо в банке?

– Откуда мне знать? – Лёха пожал плечами. – Может, и растает.

– Лось, давай попробуем?

– Попробуй, если дров не жалко.

– Чего их жалеть? Вон ведро валяется. Сейчас пробьём дырок в днище и... Щуплый, давай твой котелок, в него четыре банки как раз войдёт.

Через десять минут из окна полуразвалившегося сельского дома, в котором группа остановилась на ночёвку, потянуло дымком. С утра лил дождь, спешить было некуда, а когда Лис утром обшарил подвал, то обнаружил трёхлитровую

канистру с ягодным вином и старые запасы давно уехавших хозяев. От удачи в Зоне отворачиваться не принято, вино было вкусным, дождь не прекращался, и группа позволила себе выходной.

Вода забулькала в котелке, разогревая банки. Щуплый спросил:

– А сколько их варить надо?

– Мать два часа варила, – ответил Лис.

– Устанешь ждать. Налей-ка лучше винишка.

– Налей уже сам.

– Мне лениво. Давай по-братски, а? Рядом с тобой же канистра.

– Ладно уж...

– Хе! Смотрите: Лис шестерит! – Лёха, сидевший на диване, тоже держал в руке кружку с вином.

– Поостри мне ещё, – беззлобно огрызнулся Лис. – Сейчас за дровами пойдёшь.

– Спорим, сухих принесу?

Лис посмотрел в окно. Дождь не переставал лить.

– Ну, и где ты их возьмёшь? Разве что мебель разломаешь, или пол.

– Именно дрова. Спорим?

– На что?

– Ночь за меня стоишь.

– Давай.

– Все слышали?

Лёха посмотрел на Лося и Щуплого. Те кивнули. Лёха поднялся, вышел в другую комнату и высунулся в окно. В комнату из окна залетело сухое полено, потом ещё одно. Накидав с десятков, он влез обратно и отряхнул руки.

– Поленница прямо под окном. Я заметил, когда сюда шли. Вода мимо течёт, они сухие.

– Проспорил, Лисятина! – Щуплый злорадно ухмылялся. – Это тебя Бог наказал за то, что не хотел мне налить.

– Да уж, это – карма, – сказал Лось, тем временем подтащив канистру к себе.

ТРАХ!!!

Сразу у двух из стоявших в котелке банок выбило днища. Полетели брызги горячей воды. Щуплый отскочил от котелка, потом убрал его с огня. На потолке повисла длинная белёсая сопля сгущёнки.

– Два часа, два часа... Пятнадцати минут не прошло!

Лис зацепил свисавшую с потолка сгущёнку ложкой и осторожно попробовал.

– Нормально.

Он вытащил банку из воды и зачерпнул уже полной ложкой. Лось взял вторую.

– Там, в подвале, ещё и килька в томатном соусе была, – сказал Лис, работая ложкой.

– Не стоит рисковать. Да и куда в тебя влезет? Там сгущёнки ещё банок двадцать.

– Хорошо хозяева жили, – сказал Щуплый, облизывая

ложку. — Раз ещё и запасы делали. У нас такую в конце восьмидесятых только в наборах давали, на Новый Год.

— Атомщики всегда снабжались неплохо, — кивнул Лось.

— Думаешь, они были как-то связаны с АЭС?

— Здесь все были с нею связаны. Если не сами, так друзья-родные. Обязательно кто-то или на ней самой работал, или на электросетях. Здесь богато жили.

Лось задумчиво посмотрел на хорошо различимую отсюда трубу станции — дом стоял на верхушке небольшой вышки.

— Когда рвануло, они сразу должны были увидеть пожар, — сказал он.

— Не сразу.

— Что?

— Не сразу, — повторил Лёха. — Пожар после взрыва не сразу возник. В реакторе было очень много изотопов, которые тормозили реакцию. Но потом они начали распадаться, и топливо снова разогрелось. Вот тогда-то и запылало как следует.

— То есть, было у них время смотаться...

— Ну да, вон даже мебель всю вывезли. Хотя вряд ли они увезли её далеко. Посты на дорогах появились почти сразу. Машины проверяли, а поскольку фонила каждая вторая, не считая каждой первой, то, скорее всего, сгнили их диваны где-то в канаве.

— Лучше бы здесь оставили.

– И не говори. Лис, где там сгущёночка ещё? Эта банка больно уж быстро кончилась.

– Стоматолог, ты лопнешь!

– А ты дай банку и отойди.

Лёха поймал брошенную ему сгущёнку и положил её на бок в котелок. Котелок он снова поставил на огонь.

– Опять хлопнет! – забеспокоился Лис.

– Не должна, на боку-то.

– Тогда положи ещё одну.

– Давай.

– Надо сходить.

Щуплый поднялся, поставил свою банку на расстеленную газету и откинул крышку люка в полу. Заскрипели ступени разохшейся лестницы, потом снизу послышался стук. Лис громко чихнул.

– Будь здоров!

– Спасибо. – Снизу снова послышался стук, потом Лис крикнул: – Лось! Айда сюда, погляди.

– Что ты там откопал?

– Сам увидишь.

Лось подхватил автомат, прислонённый к стене, и поднялся. Под его немаленьким весом ступеньки скрипели гораздо сильнее.

– Я начал ящики отодвигать и...

– Ага, вижу. Домик-то с секретом оказался!

За ящиками обнаружилась бетонная стена с проржавев-

шей стальной дверью.

– Ну вот, так всегда! Щуплый находит дверь, остаётся у неё сторожить со своей снайперкой, а нам лезть вниз!

Лис был недоволен, но, скорее, не тем, что полезет, как всегда, первым, а тем, что не заметил двери, когда сам обыскивал подвал.

– А ты, слепошарый, давай мне своё ружжо, и я полезу, – сказал Щуплый, улыбаясь.

– Подеритесь ещё тут! Лис, не твой день сегодня, явно.

Говоря это, Лось внимательно осматривал дверь.

– Ни надписей, ни царапин. Ржавчина старая, её давным-давно никто не трогал. Да она, похоже, и не заперта. Давайте-ка подумаем немного, прежде чем туда лезть. Три стены подвала – кирпичные, а та, что с дверью – бетон. По бетону не определить, но кирпич вроде бы не слишком старый. Подвал пристроен к какому-то допотопному бункеру.

– Может, там картошку хранили? – предположил сверху Лёха. – Овощная яма. А бетон – какая-то более ранняя постройка?

– Овощную яму не стали бы загораживать ящиками. Но как версия – годится. Здесь сухо, дом – на вершине холма, колодец гораздо ниже. Но кому понадобилось строить этот бункер здесь?

– Фашистам. Старый дот.

– Тогда уж нашим. Западная сторона.

– Ну или нашим.

Лось вылез из подвала и вместе с остальными обошёл дом. Никаких следов амбразур или окопов. Ровный склон, заросший разнотравьем и малиной. С неба по-прежнему сыпался мелкий дождик.

– Версия про дот мне нравится, – сказал Щуплый. – На два километра поле простреливается. Отсюда, конечно, далеко до главных укрепрайонов на старой границе, но почему бы и нет? А амбразуры давно затянуло дерновиной.

– Может быть, местные, когда рыли подвал, наткнулись и использовали как могли, – протянул Лось. – Ладно. Давайте проверим эту картошку. Лис, пойдём. Стоматолог, доставай детектор.

Проржавевшие петли хрустнули, и дверь вывалилась наружу, подняв облако бетонной пыли и мелкой ржавчины. От неё вниз шла металлическая лестница. Лис посветил на ступеньки подствольным фонариком.

– Пыль. Давно не ходили.

– Ну и хорошо, что пыль. Стоматолог, как там?

– Чисто.

– Пропусти, Лис, – Лось отодвинул его плечом. – Если она меня выдержит, то и всех остальных тоже.

Он начал спускаться. На пыли оставались отчётливые следы берцев. Примерно в трёх метрах от входа лестница упёрлась в бетонный пол. Лось осмотрелся и махнул рукой остальным. Лис с дробовиком наперевес и Лёха, который держал в руках детектор, спустились к нему. Влево уходил

короткий коридор. Лис прошёл по нему, остановился, тихо присвистнул и сказал:

– Мне сюда вагон закуски – и я буду здесь жить.

– Что там? – спросил Лось, входя в комнату. – Ого!

Его нашлемник высветил ряд стеллажей, на которых стояли пластиковые ящики с бутылками в них. Лёха вытянул шею из-за его плеча и спросил:

– Это что, водка что ли?

Лис, повесив «Ремингтон» на плечо, вытащил бутылку из ближайшего ящика. Лось посветил на бутылку.

– «Русская». Лис, вагона закуски маловато будет. Пойдём посмотрим, что там дальше. «В пещере мы нашли цистерну водки...»¹

Второй выход из помещения располагался на противоположном конце комнаты. Такой же коридор, как и от входа, но потолок был проломлен, и его засыпало землёй.

– Стоматолог, скорее всего, прав, – констатировал Лис. – Это старый дот. В этой комнате был склад боеприпасов, а дальше – каземат. В нём были или пушка, или пулемёты. Потолок, очевидно, проломила авиабомба или крупный снаряд, так что, повоевать не успели. А потом местные нашли его и приспособили под хозяйство.

– Дай-ка этот фанфурик!

---

¹ «...В пещере мы нашли цистерну водкиИ мамонта, зажаренного на сковородке.Ой, мало водки, мало водки, мало,И закуски тоже не хватало...(Старая стalkerская песня)

Лис передал Лосю бутылку. Тот ножом скovyрнул крышечку и принялся.

– Палёнка, похоже.

Лис тоже плеснул из бутылки на руку и понюхал.

– Ага, ацетоном пахнет явственно. Технический спирт бодяжили. Но пить можно, я это гарантирую. По сравнению с «Казаками», которые вообще непонятно из чего гонят, тогдашняя палёнка должна быть образцом чистоты.

Он оглядел бункер.

– Разливали они её здесь и сбывали ликвидаторам и солдатам. Как думаешь, сколько её тут?

– Да хрен знает. Прикинь сам. Подвал где-то семь на семь метров, стеллажи по два метра в высоту, шириной – метр, в четыре яруса, все в ящиках, и между ними – по метру.

– У меня получается дофигильон.

Лось хмыкнул:

– У меня примерно столько же.

Он ещё раз принялся к горлышку и отпил немного. Поболтал водку во рту.

– Да, съедобно. Пожалуй, первым об этом кладе должен всё-таки узнать Чех. К складам дорога прямая, перетаскают всё.

Детектор в руках Лёхи громко пиликнул. Сталкеры удивлённо обернулись.

– Чего это он?

Детектор пиликнул ещё раз. На экране появилось зелёное

пятно.

– Аномалию засёк.

Лёха развернулся и прошёл вдоль стеллажей. Остальные сталкеры двинулись следом.

– «Студень». Кажись, влипли...

Весь проход в коридоре до самой лестницы заполняла слабо флюоресцирующая в лучах фонарей зелёная масса. Детектор теперь пищал непрерывно. Лёха попятился. Рядом с лестницей было уже не меньше полуметра зелёных соплей.

– Щуплый!! – заорал Лось.

Сверху от лестницы мелькнул луч фонарика и донёсся невнятный возглас.

– Не лезь сюда!!

– Ладно! Вы там как? Выход есть?

– Нету. Проще самим застрелиться.

– Зачем? – удивился Лёха.

– Он почуял органику. Теперь так и будет подниматься. На стеллажи забираться бесполезно, он и по ним проползёт. Шансов – ноль.

Лёха, на удивление Лосю, сохранял абсолютное спокойствие.

– Ну, ты можешь стреляться, а мы пойдём другим путём.

– Излагай.

– Если бы вы внимательно читали классификацию аномалий, которую просил составить Чех и с которой мы и ходили на Склады, то знали бы, что аномалия, которую вы называ-

ете «студень», является на самом деле биологическим объектом. Есть версия, что это переходное звено между мутантами и нормальными существами, и представляет оно собой одну большую многоядерную клетку. Не помню сейчас, как такие организмы называются, но это так и есть.

– Не грузи, – Лось поморщился. – Предложения какие есть?

– Позвольте бутылочку!

Лис передал Лёхе водку. Тот понюхал горлышко, поморщился.

– Да, палёная! Так вот: такие микроорганизмы очень не любят биологически активные вещества. Например, этанол, – и Лёха махнул рукой, плеснув водкой в аномалию.

Мягко бухнуло, к потолку взлетел клуб пара. Палёная водка буквально вскипела на поверхности аномалии.

– Вот так примерно. Серная кислота концентрированная тоже бы пригодилась. Вас не затруднит открыть ещё пару бутылочек?

– Извольте!

Лось выдернул бутылку из ящика и автоматным штык-ножом отбил ей горлышко. Лёха выплеснул на аномалию и её. Уже было отчётливо заметно, что зелёная жижа отступает.

– Вот так! А вы – сразу стреляться. Надо бы лестницу полить.

– Да легко!

Лис запустил бутылкой, как гранатой, и та вдребезги раз-

летелась, ударившись о металл. «Студень» волной разошёлся в стороны и ещё быстрее начал втягиваться в щель между бетоном, на которую они раньше не обратили внимания. Вскоре сталкеры не торопясь поднялись по лестнице. Лис тащил прихваченный со стеллажа ящик.

Спать вредно

Коптилка, сделанная из консервной банки, слегка освещала комнату с сидящими на скамейках сталкерами и стоящим в углу крупнокалиберным пулемётом ДШК на треноге. Двое курили, к потолку поднимался сигаретный дымок. Третий время от времени ронял голову на грудь. На маленькой печурке грелся на углях чайник.

– Потерпи, Ваню. Через час – смена, покемаришь.

– Да я прошлый день почти не спал. А тут приходит Кран и просит за него в караул. Я ему должен был, нельзя отказать.

– То-то тебя вырубают.

Щуплый поднялся, плеснул в кружку чаю из чайника.

– Утро уже скоро, отосплюсь. Тихо нынче, даже ракет не было.

– Тихо, да... Как монолитовцы грохнули контроллера на старой ферме – так будто вымерли мутанты.

– А что там было? Я только вчера вернулся. Комми ведь тогда выгнал с базы всех лишних на ту неделю, пока учёные здесь сидели. Сказал: «Кто хвост поднимет – собственноручно оторву». Ну, мы и пошли на Янов от греха. На «Юпитер» заодно сходили.

– Нашли что-нибудь?

– Есть немножко. Не зря время убили. Так что там было?

– Стоматолог сенсоры ставил у аномалий. Баб с собой прихватили, чтобы здесь на базе не болтались. Они на юг пошли, а мы с Лосем – на север. С ними монолитовцы были, и на старой ферме за болотом они нарвались на контроллера с кровососами на подхвате. Лиса и Стоматолога Студент отправил на базу, а сам с учёными пошёл в сторону южных аномалий. Контроллер увязался за ними. Студент его грохнул. Перед этим мутант успел зацепить на дороге троих сталкеров-вольняшек. Им тоже не поздоровилось, все трое в лазарете до сих пор.

– Повезло.

– Кому везёт – у того и петух снесёт, а Студент точно везучий. Его ведь тут чуть не убили незадолго до того. Девка карабин уронила. Тот выстрелил, а Студент успел загородить Стоматолога.

– И жив остался?

– Даже шкуру не попортило. Синяк не считается. Одна пластина на бронежилете в пыль – и всё. А броник у него третьего класса, я проверял. Максимум автоматную пулю бы выдержал. Винтовочную – ну никак. Это же трёхлинейка. И керамику бы прошила, и подкладку, и всё, что под нею, и с другой стороны бы сердечник вышел. Должна была пробить, и не пробила. Чудеса.

– Чудес не бывает.

– В Зоне всё бывает.

– Учёные-то что говорили насчёт лаборатории?

– Ещё в этом сезоне начнут оборудование завозить. С Болота новичков пришлют, сопровождать машины.

– Хорошо. С учёными можно крутить дела.

Вано поднялся, прошёлся по комнате, разминаясь. Принёс несколько поленьев от входа, быстро разделал их маленьким топориком и сунул в печку. На воронёном стволе ДШК заиграли отблески пламени. Чайник довольно запыхтел. Вано долил в него воды из канистры и снова сел на место. Сказал:

– В общем, так мы на них и не поглядели.

– Поглядишь ещё. Инга эта сюда вернётся, точно тебе говорю. По человеку видно, когда его Зона подсекает. Вот и её сперва трясло при виде мутантов, а потом это для неё вроде как нормальным стало. Привыкла.

– Говорят, что бабы в Зоне – к несчастью, – сказал Вано.

– Говорят многое. Но я думаю, что к несчастью – это когда человек в руках себя не может держать. Но такому ничем не поможешь, разве что к периметру вывести и дать пинка под зад. Вано, ты в Зоне давно?

– Третий год.

– А это не ты с Зулусом в Припять в позапрошлом сезоне ходил?

– Было дело. Чуть не погиб тогда. Я ведь ещё зелёным совсем был, а там чего только не было по пути.

Сидевший рядом с ними сталкер открыл глаза, потянулся и сказал:

– Задремал за вашим разговором. Знаете, что я сейчас во сне видел?

– Ну, давай, удиви нас.

– Приснилось, будто я чихнул и у меня челюсть отпала. Я её давай верёвкой привязывать. Затянул узел у верёвки слишком сильно – у меня череп треснул и уши отвалились. Вот к чему это?

– Да хрен знает. Дурацкий сон.

– Это точно. Надо пойти пересать это дело.

Сталкер вышел на крышу, подошёл к краю и начал растёгивать ремень. Щуплый видел, как он вдруг дёрнулся, вскрикнул и, замахав руками, попытался отскочить от края, но его оторвало от крыши, подняло в воздух и, резко крутанув, разорвало на части.

– Вот чёрт!

Вано тоже видел эту нелепую, мгновенную смерть. Они со Щуплым переглянулись, Вано покачал головой и пожал плечами. «Мясорубка» переместилась в воздухе буквально только что. Заметить дрожание воздуха в темноте было нереально, а среагировать на гравитационный толчок полусонный новичок, видимо, не успел. Щуплый вздохнул и поднял трубку полевого телефона.

– Лось? У нас потери. Новичок коньки откинул. Ну что – «как»? «Мясорубка» рядом с краем крыши. Прямо в неё, да. Давай...

Он положил трубку и закурил очередную сигарету. Чаю

ему уже не хотелось.

– Вот тебе и сон, – пробормотал он негромко. – А ведь говорили ему, чтобы не ссал где попало. Не любит их Зона, дураков-то...

У попа была собака

Дойти до тоннеля засветло не удалось. Аномалии на болотах в последнее время совсем взбесились, регулярно переползая с место на место. Старые тропы закрылись. Берлога предупреждал об этом перед выходом и предлагал дойти сначала до метеовышки, на которой «Свобода» в последнее время держала постоянный пост, натаскивая новичков на караульную службу, и переночевать там. Но Лось понадеялся на опыт и на детекторы, а в результате пришлось петлять, и до вечера прошли только половину пути. Когда усталая группа вышла к старой церкви, он скомандовал привал, хотя было ещё вовсе не поздно.

В церкви горел костёр, рядом с которым сидело несколько сталкеров. Лось – по разномастному снаряжению и разнокалиберному оружию – уверенно опознал их в бинокль как самых обычных мародёров, но его это нисколько не напугало. На болотах сейчас хватало самого разного народа, потому что территория между тоннелем и базой «Чистого Неба» в последнее время считалась не очень опасной. Севернее, к Затону, старались не соваться, но здесь мутанты регулярно отстреливались и привыкли бояться человека. Ну, а нападать на группу свободовцев рядом с их базой в тоннеле не стал бы даже полный отморозок. Поэтому группа, обменявшись взмахами рук со сталкерами, спокойно расположилась в де-

ревянном домике рядом с церковью.

От мародёров подошёл человек, оказавшийся знакомым Лиса. Попросил сигаретку, потрепался о погоду и об артах. Обычный мужик из городка юго-западнее Зоны, который в прошлом году уже побывал здесь и немного приподнялся на артефактах, а потом подговорил сходить сюда таких же раздолбаев, как он сам. Лось навскидку оценил, что с таким «вожаком» шансы вернуться за периметр для каждого из мародёров – пятьдесят на пятьдесят, не более. Хотя всё бывает. На Болоте можно найти достаточно ценные вещи, если повезёт и если детектор хорош, особенно сейчас, в жару, когда «трамплины» гуляют с места на место.

Лёха разжёл костерок в бочке, зачерпнул котелком дождевой воды и поставил его на огонь. Спросил:

– Палатку ставим?

– Обязательно, – ответил Лось. – Днём чуть комарье не сожрало, а уж сколько их ночью будет – страшно представить! Вон между крюками её растяни.

Он ногой отодвинул бочку с костром на крыльцо. Лис помог Лёхе растянуть палатку на вбитых в щели между брёвен крюках.

– Готово! Поповская постель и всё такое.

– Ага. Только спальник – не перина, а каша – не жареная курица.

– Курочку я бы съел! – потянулся Лис с мечтательным видом.

– Извини, с ними сейчас проблемы, – сказал Лёха. – Но можно лягушек наловить.

– Только не здесь. На Болотах вода фонит.

– Хочешь сказать, что стал бы их жрать?

– А чё такого? – Лис, улыбаясь, посмотрел на Лёху. – Шкуру снял, лапки сварил – объеденье!

– Фу!

Лось и Щуплый рассмеялись.

– Да он прикалывается, Стоматолог! Не принимай всерьёз.

– Блин! Я как суп из лягушатины себе представлю, так блевать тянет.

– Да ладно тебе! Мясо нежное очень, но вполне съедобно.

Их и жарить можно, я тебе говорю! Вкуснотища.

Лёха поморщился.

– Что-то мне уже и есть расхотелось.

– А меня прямо на хавчик пробило! – Лис, издеваясь, прищёлкнул языком. – Молодой ты ещё, Стоматолог, а мы тут чего только не жрали в своё время! Вон Щуплый соврать не даст. На «жарках» крысу, или ворону зажарить – считалось нормальным ужином. А знал бы ты, какие грибы тут росли! Сейчас уже нет таких.

– Радиоактивные, поди?

– Смотря где росли, но боровики вырастали здоровенные. Их, конечно, народ в большинстве своём жрать опасался, но кто ел и выжил – те и до сих пор живут.

– Про ворон он не врёт, – кивнул Лось. – Крыс ни разу не жарил, а вот ворону схарчить – это и сейчас нормалёк. Мы их в глине пекли.

– А я что говорю? Эх, каркушу бы сейчас! – и Лис мечтательно закатил глаза.

Лёха помотал головой.

– Я лучше кашу.

– Так ведь и нам придётся. Не послал Бог пернатую. Давай уже, закладывай брикеты. Аппетит раззадорили – силов моих нет. А, кстати! Это ведь часовня была. Ладно – палатку, но жрать здесь грешно, поди?

Сталкеры удивлённо посмотрели на Лиса.

– С чего бы? – спросил Щуплый.

– Я откуда знаю? – Лис пожал плечами. – Не дьякон ведь. Вдруг запрет какой есть?

Все задумались. В Зоне к таким вещам привыкли относиться серьёзнее, чем за периметром.

– Я слышал, что собак в алтарь пускать нельзя. Придётся заново освящать – сказал Лёха. – Но котов можно.

– Котов у нас тоже дефицит. А собачки сюда наверняка забегали, так что, и покушать здесь большим грехом не будет, – резюмировал Лось. – А икона-то одна осталась. Вон там, в углу, смотрите!

– Ага...

Щуплый поднялся, сделал пару шагов, отодвинув палатку, и присмотрелся издали.

– Не разобрать, кто. Потемнела от сырости.

– Пусть висит себе, не трогай. Чего эти придурки там разорались?

В церкви шумели мародёры.

– Пьяные. Да хрен с ними, успокоятся. Лично я устал так, что не им мне помешать дрыхнуть. Кто первый караулит? На спичках разыграем, как обычно?

* * *

Утром группа без лишнего шума собралась и ушла к тоннелю. Час спустя на пороге церкви появился один из мародёров. Он осмотрелся и не торопясь зашагал к часовне. Заглянув внутрь, негромко выругался: сталкеры ушли и теперь даже сигарету стрельнуть было не у кого. Потом его взгляд остановился на старой иконе, стоявшей на полке в углу. Состояние, конечно, паршивое, но вдруг ценная?

Мародёр ухмыльнулся и подошёл к ней, намереваясь снять с полки. Шаг, второй, третий... Он уже протягивал к иконе руки, когда трухлявые доски под ним проломились и человек «солдатиком» ушёл вниз. Из-под пола раздался короткий вскрик.

Вскоре из дверей часовни выглянул снорк. Уродливая морда повернулась влево-вправо. Хобот противогаза коснулся пыли на пороге. Мутант, припадая к земле, боком метнулся к церкви. За ним из дверей бесшумно выползло ещё

трое.

Новый брат

Улица засыпана сухими прошлогодними листьями. Пространство между двумя длинными пятиэтажками за двадцать лет густо заросло тополями и липами. Ветра здесь не бывает, вот листья и копятя, преют в кучах. Под ними почти не видно асфальта. Запах гнили. Весь этот чёртов город пропах гнилью и кровью. Братья серыми тенями скользят между деревьями, заходят в подъезды, выбирают позиции на крышах и в квартирах. Крысоловка поставлена, рычаг взведён, приманка на месте.

Пинками я подогнал к ближайшему тополю деревянный ящик и сел. Те, для кого поставлена ловушка, ещё далеко. Можно отдохнуть, глядя на узор листьев на фоне серого неба и не думая ни о чём. МР5 тоже отдыхает, прислонившись стволом к дереву. Лямки бронежилета привычно давят на плечи. Он только кажется нетяжёлым, но попробуйте в нём побегать неделю, не снимая. А уж запах сейчас от меня, наверное!.. Ничего. Эти крысы – последние. Закончим с ними – и в Припять. Там искупаться и – спать. Спать-спать-спать...

Как там сейчас дела у Лёхи в Тёмной Долине? Я чувствую, что у него всё нормально, но он всё-таки далековато. Прямой связи нет, только ощущения. Может быть, туда и направиться? Заманчиво. Братья тоже не против. На втором плане

– оживлённое обсуждение, кому идти со мной. Всем охота получить немножко комфорта. Погодите пока, а то накаркаете. Дело ещё не закончено. Наёмники приближаются, они хорошо вооружены, и их больше, чем нас.

В ответ – спокойная уверенность братьев. Боевой дух на высоте. Хотя он у нас всегда на высоте, но сейчас для этого имеются все основания. Несколько легкораненых и один погибший в бою с химерой – не в счёт. Зато трофеи – выше всех ожиданий. Оружие, приборы, импортные боеприпасы, артефакты, броня. Хотя броня, по понятным причинам, не в слишком хорошем состоянии. Лето обошлось без потерь. Информация с периметра поступает вовремя, наёмники и бандиты больше не ползают по Зоне как у себя дома. Зона под контролем.

Братья, приготовьтесь. Они на подходе. Севернее пятиэтажек – крутой обрыв и болото. Южнее – кустарник, в котором, как противопехотные мины, прячутся «воронки». Они обязательно пойдут здесь.

Командира наёмников его люди звали Цезарем, и Цезарю было не по себе. От монолитовцев, насевших, как стая собак, на медведя, вроде бы удалось оторваться, и группа быстро уходила к Янову. Дошли туда – считай, выбрались. Там можно будет разбиться на группы, смешаться со сталкерами. Часть людей останется в Зоне, будут искать хабар и информацию, а остальные... Мало их осталось, остальных. Ничего, злее будут. Он оглянулся на десяток своих бойцов, шед-

ших за ним в две цепочки по сторонам бульвара и державших оружие наготове. Держатся, молодцы. Только вот отчего душу-то щемит так? Не к добру. Он махнул рукой, и наёмники втянулись в проход между пятиэтажками.

Они были как раз в середине, между длинных домов, когда Цезарь молча поднял руку и повернул её ладонью вниз. Его люди залегли, выставив стволы в стороны и готовые огрызнуться огнём. Один из наёмников, пригибаясь, перебежал к командиру, и Цезарь показал ему на стоявший у ствола толстого тополя автомат.

– Видишь?

– Ага. «Хеклер». К чему бы это?

– Проверь.

Наёмник выпрямился и не спеша пошёл вперёд. К чему ползать и прятаться? Если это засада, то прячься не прячься – нет никакой разницы. А если какой-то раздолбай оружие забыл, то тем более незачем.

За стволом дерева наёмник обнаружил сидящего сталкера и сначала даже подумал, что тот мёртв. Но сидящий повернул в его сторону голову и заговорил.

– Скажи своим, чтобы оставили здесь всё оружие и снарягу. После этого можете убираться.

– А ты ещё кто?

– Проводник. Но почему меня так зовут, я с такой крысой, как ты, обсуждать не собираюсь. Просто передай мои слова своему командиру.

Наёмник передёрнул затвор. Я усмехнулся. Действительно забавно, когда у человека вдруг исчезает голова. Вот была только что – и нет её. Грохот выстрела ПТРД догоняет пулю. Смятый шлем улетает вдоль улицы, а тело ещё какое-то время стоит, потом роняет винтовку и падает на неё. Забавно, да. Но чего ожидать? Их ведь до сих пор никто всерьёз не учил вежливости, вот и приходится нам. Сзади выстрелы. В основном бьют в сторону дома, откуда прилетела крупнокалиберная пуля. Вспышку выстрела противотанкового ружья не замаскируешь никак. Братья сейчас залегли и ползком меняют позицию. Несколько пуль звонко бьют в ствол тополя. Тоже бесполезно. Метр вязкой древесины натовской пушкой не пробить. Потом стрельба прекращается.

– Эй! Не стреляйте!

– Чего хочешь? – доносится со стороны наёмников.

– Оставьте здесь снарягу и оружие и валите отсюда.

– Ага, сейчас! Подойди и возьми!

– Как скажешь!..

Я поднимаюсь с ящика и выхожу из-за дерева. Наёмники не стреляют. Прониклись, значит. Неудивительно. Вон шлем дырявый валяется, и кровь из-под него течёт. Стрелять в нас они уже пробовали. Результат, как говорится, известен. Глаз их командира не видно за очками. Солнечный луч, упавший в просвет между облаками, ползёт по стене пятиэтажки.

Цезарь ничего не понимал. То, что они влипли, было понятно, но почему их до сих пор не накрыли кинжальным ог-

нём с двух сторон. Десять секунд – и всё было бы кончено. Он уже успел заметить на крыше одного снайпера и не сомневался, что есть и другие. У врага даже крупнокалиберное оружие есть. Судя по меткости выстрела – «Баррет» или что-то подобное. За деревьями не отсидишься, прошибёт. Снаряга наша нужна? Может быть, думают, что у нас в рюкзаках есть что-то важное? И он крикнул:

– Ага, сейчас! Подойди и возьми.

А монолитовец взял да и вправду вышел. Вышел, вытащил из ножен нож, бросил его к так и оставшемуся стоять у дерева автомату и крикнул:

– Если пройдёшь мимо меня – иди куда хочешь.

Цезарь поставил автомат на предохранитель, положил оружие на прелые листья, скинул рюкзак и снял шлем. Его люди молча смотрели, как их командир идёт к монолитовцу.

– Кто ты?

– Проводник.

Хороший удар, правильный. Но дистанция великовата. Я уклоняюсь, помогаю противнику пройти мимо меня и достаю наёмника кулаком в ухо. Ни в коем случае не нокаут, но больно и очень обидно. Это чтобы он знал, с кем имеет дело. Не нравится? Отскочил. Сейчас, наверное, ногами попробует. Ну, точно! Блок, удар. Наёмник снова отскакивает, прихрамывая. На этот раз я не позволяю ему отскочить на безопасное расстояние. Удар в челюсть. Не сильный, но быстрый. Ошеломить. Второй – ниже пояса и броника, у которо-

го нет нижних пластин, в живот. Согнулся? Отлично. Левая рука опускается навстречу поднимающемуся колену и голова наёмника оказывается между ними.

Иппон...

– Бросайте оружие, броню, рюкзаки и валите отсюда! Четвёртый раз предлагать не буду.

Я снова сидел на ящике, когда наёмник пошевелился, повернулся на бок и нашёл меня взглядом. Ухо у него распухло.

– Ну, и что дальше? – спросил он.

Я пожал плечами. Он сел, осмотрелся. Потом вопросительно поглядел на меня. Я взглянул в небо. Он поймал мой взгляд и выругался.

– Зря. Зона этого не любит.

– Знаю. Убегать, значит, бесполезно?

– Никакого смысла. Полминуты осталось, от силы.

– Закурить есть?

Выброс накрыл нас багровой волной.

* * *

Цезарь пришёл в себя. Дико болела голова, глаза никак не хотели фокусироваться. Прелые листья приятно охладили кожу, встать не хотелось.

«Что-то я сегодня часто без сознания валяюсь».

«День такой».

«Проводник? – Откуда я это знаю? я же не вижу его... да

и слышу не ушами...»

Перед лицом появилась рука, в которой тлела папироса.
Потянуло сладковатым дымом конопли.

«Затянись, брат, легче станет».

Всё по науке!

– Дифференциал пси-поля имеет тенденцию к бесконечному увеличению при константе, не равной единице. На практике такое значение, по-видимому, недостижимо, поэтому граница...

Лося неудержимо клонило в сон. «Их этому специально учат, что ли? – устало подумал он, глядя на спину младшего научного сотрудника, неутомимо покрывавшего формулами доску. – Четверть часа всего сидим, а вырубают, будто сутки на вышке простоял». Его внимание привлёк Лис, показывающий пальцем на Щуплого. Лось присмотрелся и понял, что тот спит с открытыми глазами. В подтверждение Лис провёл перед лицом Щуплого рукой. Тот не отреагировал.

«Точно, дрыхнет. Вот бы тоже так научиться! А Стоматологу вроде бы интересно. Вон даже чего-то дописывает на доске за Ботаником, спорить начали. По идее, если он понимает, то и нам должно быть понятно. Отчёты же вместе пишем, терминология вся знакома, но этого Доцента послушаешь – и уши в трубочку».

– Производная по времени не может быть равной нулю...

– Числитель не является константой, поэтому...

Лось сказал:

– В полярных координатах пересчитайте.

Стоматолог и доцент обернулись, посмотрели на него, по-

том друг на друга и начали быстро покрывать доску значками.

Лис наклонился к Лосю и шёпотом спросил:

– Ты их понимаешь, что ли?

– Нет, конечно, – тихо ответил тот. – От балды шандарахнул.

– Ну, ты их и озадачил!

– А ты думал: кому сейчас легко? Сходить, что ли, покурить пока?

– Зачем куда-то ходить? Окно открыто.

– Твоя правда. Заворачивай.

Лис вытащил из кармана коробочку из-под аптечки, в которой он держал коноплю. Вскоре в окно поплыл синий дым. Почувывший запах Щуплый сразу проснулся и повернулся к ним.

– Как наукой заниматься – так он дрыхнет, а как косяк курить – первее его нет, – сказал Лис.

– Толку-то от этой науки.

– Стоматолог с тобой не согласен. Вон, смотри, как он Доктора грузит.

– Ну, ему интересно, мне – нет.

Щуплый затанулся. Доктор внезапно замолчал и удивлённо посмотрел на них. Щуплый качнул в его сторону косячком:

– Будешь?

– Ну, давайте перекурим. Вы только что (он посмотрел на

Лося) подали очень интересную идею. Надо её обдумать. А что это у вас? Это же не...

– Она самая. Стоматолог, оставить тебе?

– Оставь.

Лёха присел рядом. Лось сказал, обращаясь к учёному:

– На самом деле, все эти высокие технологии нам... ну, не очень интересны. Мы ведь боевики. Наше дело – сделать так, чтобы вы могли без помех по аномалиям ползать и никто вам при этом не мешал. Артефакты тоже поднять можем. А вот что-то более сложное – это надо чтобы мозги под это заточены были.

– Имеющийся у вас опыт нельзя заменить теоретическими разработками, – сказал тот. – Все предыдущие экспедиции проваливались именно из-за недостатка практического опыта. У неподготовленного человека шанс выжить здесь очень невелик.

– Один из десяти первый год выдерживает, – кивнул Лось.

– Да. Поэтому нас и инструктировали, чтобы мы поменьше думали и побольше смотрели. Учились, так сказать.

– Не заморачивайтесь. Опыт – дело наживное. Вы ещё долго не сможете здесь ходить в одиночку, но пока вы с нами, шансы погибнуть у вас невелики. Разве что уж совсем пиковая ситуация будет.

– Мне рассказывали. Девушки, которые здесь были, столкнулись с каким-то мутантом?

– Было, да. Нас там не было, но историю эту Лис каждый

день в баре рассказывает, и она каждый раз обрastaет подробностями. Хотя, когда там этого мутанта валили, он сам был далековато.

– Ближе всех был! – возмущённо сказал Лис. – А кто тогда кровососов уделал? Мы со Стоматологом!

– Я же не спорю, – Лось усмехнулся. – И одного из пострадавших вы сюда дотащили. Но это – исключение, а не правило. Контроллеры в Долину забредают нечасто. Здесь у нас главная опасность – всё-таки аномалии, а не мутанты. На вышках – пулемёты, а против пулемёта особо не поколдуешь, если, конечно, пулемётчик не спит. А что я там вам за идею подал?

– Идею? А! Про полярные координаты. – Лёха посмотрел в сторону доски. – Это я в прошлом году мысль высказал, что Зона – это круговая стоячая волна. Вот если, например, в ведре с водой поднять волны...

– Я знаю, что такое стоячая волна.

– Ну, и вот, на пиках и впадинах этой волны и образуются аномалии. Мельник говорил, что это видно и на местности. Там, где аномалий много и местность ровная, заметен узор на траве.

– Заметен, так и есть. Бывает, и на снегу видно. Можем сходить и посмотреть. На южном поле, как раз там, где контроллера завалили, это хорошо видно на закате. Что скажешь, Доцент?

– Было бы очень интересно.

– Тогда собирайтесь. Как раз к вечеру туда и дойдём.

* * *

Пришли раньше. Солнце было ещё высоко. Доцент зачарованно смотрел на дрожавший над аномалиями воздух.

– Там можно пройти, – сказал Лось. – Если, конечно, защита позволит.

– А как? – Доцент замялся. – Я хотел сказать: они часто срабатывают?

– Можно гайку бросить. Гравитационные аномалии на неё отреагируют вспышкой, а шокеры – разрядом. Держи.

Лось протянул Доценту на ладони пару гаек. Тот взял их и собрался было пойти вперёд, но Лось удержал его за плечо, сказав:

– Не надо так спешить. Смотри!

И он кинул гайку вперёд. Впереди сверкнула короткая, еле заметная в солнечных лучах вспышка.

– Ну как?

– Я... я её не видел. – Доцент побледнел.

– То-то и оно, что не видел. Попасть в «мясорубку» – верная смерть. «Трамплин» или «воронка» ещё дадут шанс выбраться, пока заряжаются, но с этой шутки плохи. Вот так новички обычно и гибнут. Вышел в одиночку, не заметил, приехал.

– Но у меня же детектор на шлеме!

– ПДА этот хорош, если идёшь очень медленно. Тогда – да, предупредит. А если нормальным шагом, то он не всегда успевает сработать. Лучше на него не полагаться. Давайте-ка обойдём её. Вон на тот холмик поднимемся. Стоматолог, как там?

– Чисто.

С высоты вид был ещё интереснее. Лось некоторое время присматривался, потом сказал:

– Вот оно. Кто видит?

Сталкеры молчали. Потом Щуплый сказал:

– С севера на юг. Вон там, – он показал рукой, – «жарка» несколько метров проползла. Если к её следу присмотреться, то и другие заметно.

– Точно! – подтвердил Лось. – А вон там... это ещё что!?

В небе заорали вороны. Целая стая пронеслась прямо над головой, потом пролетела над аномалиями, выделявая в воздухе хитрые петли.

– Что-то их испугнуло! – сказал Лис. – Или кто-то. Щуплый, выброса на подходе нет?

– Не ощущаю.

Лось подумал, что эта высота – как раз та, где монолитовцы пристрелили контроллера. Ещё один, что ли, с болот зашёл? А чего тогда вороны бесятся? Они на крупных мутантов обычно внимания особого не обращают.

– Ложись! А то светимся тут на фоне неба.

Группа залегла. Лис, опершись локтями на кочку, рас-

сматривал в бинокль кусты вокруг старой фермы. Лось спросил его:

– Что видишь?

– Чисто всё.

– Но что-то ведь спугнуло их?

– Знать бы... Тушкан бежит.

– Полежим покуда.

– Ещё тушкан. Опа!

Лось уже и сам видел без всяких биноклей, что дорога, идущая мимо фермы, быстро заполняется маленькими, смешно подпрыгивающими фигурками.

– Сколько же их там? – удивлённо протянул Щуплый.

Лис потянул из-за спины дробовик.

– Бесполезно, Лис! – сказал Лёха. – Никаких патронов не хватит, их там тысячи. Бежать надо.

– Куда бежать? В аномалии? – спросил тот. – Увидят – погонятся за нами.

– Постойте-постойте! – вступил в разговор Доцент. – Это же мутировавшие крысы, верно? У них, судя по вашим описаниям, все повадки, как у леммингов.

– Ну и что?

– А то, что они на нас не обратят никакого внимания, если мы им не будем угрожать или убегать от них. Они в таком состоянии могут только бежать вперёд, пока не увидят добычу.

– Что предлагаешь? – спросил его Лось.

– Ложимся и притворяемся кочками. Прячьте лица и руки.

Лёха чувствовал, как по его спине пробегают почти невесомые тушканы и как их острые коготки впиваются в ткань комбинезона. Ткань держалась. Резкий крысиный запах лез в ноздри, и он с трудом удерживался, чтобы не чихнуть. Потом это кончилось. Шорох вокруг затих, зато сзади слышались характерные звуки разряжающихся аномалий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.